

Случай из европейской практики.

Восходящая звезда европейского театра, 34-летний Фаусто Паравидино принадлежит к той славной плеяде итальянских артистов, которые, как Эдуардо де Филиппо, в одном лице совмещают актера, режиссера и драматурга.

В самом деле, красавчик Паравидино, вышедший из школы Teatro Stabile Генуи, прежде всего стал известен как актер театра и кино. Хотя первую свою пьесу написал уже в 20 лет, и через три года сам же с успехом поставил. Затем следуют одна за другой цикл пьес, приносящих Паравидино известность как драматургу не только в самой Италии, но и по всей Европе. Параллельно он также занимается переводами и постановками пьес Шекспира, а в 2005 его первый фильм «Техас» вошел в конкурсную программу венецианского кинофестиваля. Сегодня его пьесы играют в берлинском Schaubühne, в Национальном театре Лондона, в Национальном театре Осло, в Theatercompagnie в Амстердаме и на Греческом фестивале в Барселоне. Во Франции, кроме «Болезни семьи М», он известен как автор политической драмы «Генуя, год 01», поставленной в TNP в Ренне и в Théâtre de la Colline в Париже.

Впервые «Болезнь семьи М.» была сыграна в Париже в 2009 году на сцене театра Одеон румынской труппой. В невероятно пронзительной постановке режиссера Раду Африма пьеса читалась как абсурдистская трагикомедия в стилистике кинематографической румынской новой волны.

В Comédie Française (Комеди Франсез) в качестве режиссера выступил сам автор, и поставил ее в традиционной реалистической манере. Получилась лирическая драма, окрашенная грустной меланхолией, немного в духе новелл Чехова. Кстати, именно к Чехову отсылает и форма пьесы: историю семьи М. доносит до нас Рассказчик, семейный доктор, вышедший в спектакле Комеди Франсез на первый план. По сути, такие записки земского врача. Или «Случай из практики». Автор и не скрывает своего увлечения Чеховым. Кроме того, в известном смысле Фаусто Паравидино знает о чем, говорит: его отец и мать - сельские врачи.

В сценографии Лауры Бенци дом семьи М., как остров посреди бесконечно грустных полей, окутанных пеленой тумана, покрытых снегом. Сиротливо высятся несколько одиноких силуэтов голых деревьев. Этот пейзаж мы видим сквозь окна гостиной, где происходит все действие. На сцене приглушенный неяркий свет, акцентирующий ощущение умирания, призрачности проходящей здесь жизни.

В этом доме живут потерянные, страшно ранимые, страшно одинокие люди, каждый тоже как остров, и между ними не предвидится мостков. Спектакль идет под живую фортепианную музыку, которая эмоционально связывает между собой разрозненные эпизоды, или немного иронично комментирует действие - пианино установлено в узком закутке у самой авансцены, как на сеансах немого кино.

Photo Christophe Raynaud de Lage.

С горечью и сочувствием описывает доктор (Пьер-Луи Каликст) жизнь семьи из маленького провинциального городка. Жизнь, которая и есть болезнь. Доктор у Паравидино растерян, он, призванный лечить физиологические нарушения, вынужден в основном заниматься ранами души. В меру человеческих сил врачует душу и тело ближнего. Как у Чехова, «все в порядке, нервы подгуляли».

Сам драматург говорит, что место действие его пьесы, это «бывшая деревня, утратившая всякое соприкосновение с сельскохозяйственным трудом, превратившаяся всего лишь в отдаленный пригород больших городов. Где проживает сегодня почти половина населения Европы».

На авансцене, с одной стороны кожаное кресло - пространство врача-рассказчика, с другой - скамейка под голым остовом дерева, окруженная опавшими сухими листьями. Это место свиданий Марии (Сулиана Брагим) и двух приятелей – застенчивого мечтателя Фабрицио (Фелисьен Жутнер) и грубоватого увальня Фульвио (Назим Будженах). Фульвио - официальный возлюбленный Марии, другой - тайный вздыхатель, не решающийся объявить о своем чувстве к подруге лучшего друга.

Мария живет в осиротевшем после недавней смерти матери доме с болящим отцом, старшей сестрой и братом Джанни. Все отчаянно не находят себе место после смерти матери, а действие вращается вокруг путаницы между двумя возлюбленными Марии. Но то, что могло бы восприниматься как веселый водевильный квипрокво, здесь пронизано тоской и безысходностью: потерянные претенденты, мучительно желающие любви, и столь же мучительно ее опасющиеся, и под стать им Мария, отстраненная, плывущая по

воле обстоятельств, не способная к осознанному акту. В семье М. тоже никто больше не может высказать свои чувства, потому что понимают: все равно никто не услышит. Самый ранимый, самый горький, это младший брат, Джанни (Бенджамен Жунгерс). Все как-то приспособились жить в этом безвременье. И только он, с наивностью и отчаянием ребенка, пытается восстановить круг душевной близости, так и не захотев взрослеть.

Очень изящный спектакль, акварельный по тону. Паравидино, судя по всему, тонко чувствует актерскую природу. В этой « Болезни семьи М.» собран настоящий актерский ансамбль, в котором особенно выделяется Мари-Софи Фердан - Марта. Старшая сестра, взявшая на себя роль матери в осиротевшем доме. Стержень, не позволяющий этому дому рухнуть. Но и в ней внутренней надлом –Марта влюблена в доктора, но ни он, ни она не способны преодолеть «болезнь одиночества». Все персонажи не находят себе место. Даже доктор в сущности не там, где должен быть, ведь он - специалист по тропическим болезням, а вовсе не семейный врач. Так и живут, между экзистенциальным отчаянием и маленькими радостями. Нужна будет большая беда, чтобы сдвинуть все с мертвой точки...

«Для поколения, выросшего на фильмах Уолт Диснея, «Звездных войнах» и супермаркетах, - комментирует свой спектакль Паравидино, - даже если вы живете в чудесном уголке, вы больше не воспринимаете, не слышите язык природы, вы несчастны просто оттого, что не живете в Нью-Йорке или Лос-Анджелесе. Я испытываю огромную нежность к таким людям, которые чувствуют себя не на своем месте, и в то же время, у них не хватает смелости, денег или просто реальной причины, чтобы уехать жить в те места, которые им больше соответствуют».

Через трагическую историю одной семьи румынский режиссер Раду Африм констатировал клиническую картину умирания европейской цивилизации. Сам Паравидино рассказывает ту же историю с почти сентиментальной интонацией тихой грусти и сострадания.

.
.